

**ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕМИНАРА
«БОГИ, ЛЮДИ И МИРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»:
К 100-ЛЕТИЮ РУССКОГО АНТИКОВЕДА
В. Г. БОРУХОВИЧА
(РХГА, 19 ноября 2020 г.)**

СВЕТЛАНА НИКОНОВА, АЛЕКСАНДР СИНИЦЫН, ОЛЬГА СТАВЦЕВА

Светлана Борисовна Никонова — доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: s_b_nikonova@mail.ru

Александр Александрович Синицын — кандидат исторических наук, доцент кафедры Культурологии, педагогики и искусств Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург/Саратов, Россия.

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

Ольга Ивановна Ставцева — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ленинградского Государственного университета им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: stavtseva_olga@mail.ru

В статье представлен отчет о работе Десятого заседания семинара «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем» (19 ноября 2020 г., Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург). Работа семинара прошла в рамках ежегодных международных академических чтений в РХГА. Нынешнее юбилейное заседание было посвящено 100-летию юбилею выдающегося советского / российского историка античности

Владимира Григорьевича Боруховича (1920–2007). Участниками семинара стали историки, филологи, философы, искусствоведы, религиоведы, как преподаватели, так и учащиеся — студенты и магистранты вузов Петербурга. Были заслушаны и обсуждены доклады, тематика которых охватывала широкий круг вопросов философии, истории, культурологии, религиоведения, искусствоведения, анализа современности. Но в целом так или иначе общим для них всех, как это обычно случается на данных семинарах, которые уже стали регулярными, было превалирование эстетической линии рассуждения.

Ключевые слова: семинар «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем», античность, модерн, В. Г. Борухович, древнегреческая история и культура, Русская христианская гуманитарная академия, эстетический опыт, произведение искусства

TENTH MEETING OF THE SEMINAR “GODS, PEOPLE AND WORLDS IN THE PAST AND THE PRESENT”: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN HISTORIAN OF ANTIQUITY VLADIMIR G. BORUKHOVICH

**(RUSSIAN CHRISTIAN ACADEMY FOR THE HUMANITARIAN,
NOVEMBER 19, 2020)**

Svetlana Nikonova

DSc in philosophy, Professor, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: s_b_nikonova@mail.ru

Aleksandr Sinitsyn

PhD in History, Associate Professor, Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg / Saratov, Russia.

E-mail: aa.sinizin@mail.ru

Olga Stavtseva

PhD, Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: stavtseva_olga@mail.ru

The article presents a report on the work of the 10th meeting of the seminar “Gods, people and worlds in the past and the present” (November 19, 2020, Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg). The meeting of the seminar was held as part of the Annual international academic readings at

the RChAH, 2020. The jubilee meeting was dedicated to the 100th anniversary of the birth of Vladimir Grigorievich Borukhovich (1920–2007), a major Soviet/Russian scholar of the history and culture of the Ancient World. The seminar was attended by historians, philologists, philosophers, art historians, religious scholars, both teachers and students — students and undergraduates. At the sessions, reports were heard and discussed, the topics of which covered a wide range of questions in philosophy, history, cultural studies, religious studies, art history, analysis of Modernity. But in general, common to all of them, as usually happens at these seminars, which have already become regular, was the prevalence of the aesthetic line of reasoning.

Keywords: seminar “Gods, people and worlds in the past and the present”, antiquity, Modernity, V. G. Borukhovich, ancient Greek history and culture, Russian Christian Academy for the Humanities, aesthetic experience, work of art

Первое заседание антропологического семинара «Боги, люди и миры в прошлом и настоящем» («БЛМ») состоялось в декабре 2015 года. Все заседания семинара проводились в Русской христианской гуманитарной академии (РХГА) два раза в год: в конце первого учебного семестра — во второй половине декабря, в рамках конференции «Бог. Человек. Мир» (название этого симпозиума дало основание и для наименования нашего антропологического семинара «БЛМ»); и в конце второго семестра — в последние дни мая, в рамках «Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений в Санкт-Петербурге»¹. Работа всех (кроме самого первого) предыдущих собраний «БЛМ» и ее «дочерней» секции «Логос–Этос–Миф» (проходившей в рамках филологической конференции «*Nomo loquens*», 2017–2019 гг.) отражена в отчетах, опубликованных в изданиях РХГА («Вестник РХГА», «*Acta eruditorum*»), московском антиковедческом журнале «Аристей» и в «*Terra Aestheticae*» (укажем список всех публикаций: Sinitsyn, 2018a, 2018b, 2018c, 2018d, 2019, 2020; Nikonova, Sinitsyn, & Stavtseva, 2019; Sinitsyn, Nikonova, Stavtseva, & Capilupi, 2019; Sinitsyn & Nikonova, 2019).

Из-за пандемии, принесшей в 2020 году метаморфозы в режим образования и многое изменившей в научных мероприятиях, ежегодная весенняя конференция РХГА была

¹ В 2019 г. названия обеих научных конференций изменились.

перенесена на осень этого года. И так вышло, что юбилейным — Десятым — стало не майское, а ноябрьское заседание нашего семинара. Организаторы «БЛМ» решили подготовить обзор для журнала «Terra Aestheticae», что называется, «по горячим следам».

Два предыдущих заседания «БЛМ» были посвящены конкретным темам, связанным с историей и искусством (см. подробнее в отчете о VIII и IX семинарах: Sinitsyn, 2020). А юбилейное собрание было решено сделать политематическим. Это позволило поучаствовать в заседании представителям разных специальностей с докладами по самым разнообразным темам, в том числе проявить активность студентам и магистрантам, которые получили возможность рассказать о своих научных наработках. Кроме того, это в полной мере соответствовало названию семинара, тематика которого крайне широка. Однако любопытно: на протяжении десяти семинаров стал уже весьма заметным интересный факт. Оказалось, что когда собираются вместе, в одном дискурсивном пространстве, представители разных гуманитарных направлений — историки, философы, филологи, искусствоведы, культурологи, религиоведы, — и ставят своей целью поговорить о чем-то общезначимом, интересном и дискуссионном для них всех, почти все избираемые ими темы, если даже не напрямую, оказываются связаны с вопросами эстетики и искусства, то, по крайней мере, излагаются в некоем эстетическом измерении.

Открыл заседание нашего десятого семинара его руководитель, кандидат исторических наук, доцент Русской христианской гуманитарной академии *А. А. Сеницын*. Он поздравил собравшихся с юбилейной встречей, напомнил, что первое заседание состоялось пять лет назад, в декабре 2015 года, и проходило оно за круглым столом, в той же самой 504 аудитории, что и нынешнее. Ведущий сообщил также, что 16 декабря 2020 года исполняется 100 лет со дня рождения антиковеда, крупного исследователя истории и культуры древнего мира, Владимира Григорьевича Боруховича. Поэтому десятый семинар он предложил посвятить большому Юбилею русского ученого, педагога, переводчика и комментатора памятников классической литературы, внесшего, кроме того, большой

вклад в изучение античного искусства. А. А. Синицын кратко представил биографию историка.

В. Г. Борухович родился в 1920 году на Украине, а в конце 1920-х семья Боруховичей переехала в Ленинград. В 1938 году Владимир Григорьевич поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета. Годы его обучения были прерваны войной, и только в 1947 году он с отличием окончил ЛГУ. В сентябре 1950-го защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исократ и Феопомп как представители промакедонской группировки в Греции IV в. до н. э.». Дальнейшая биография Боруховича связана с тремя российскими городами: Мурманском (1950–1954), Горьким / Нижним Новгородом (1954–1969) и Саратовом (1969–2007). В 1967 г. В. Г. Борухович защитил в диссертационном совете ЛГУ докторскую диссертацию на тему «Греки в Египте (От древнейших времен до Александра Македонского)». В Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского Владимир Григорьевич в течение 20 с лишним лет возглавлял кафедру Истории древнего мира. Поколения студентов 1970-х — 1990-х слушали его увлекательные курсы по истории древнего мира, античной литературе, классическому искусству. В Саратовский период В. Г. Борухович издал несколько монографий, полсотни научных статей, рецензий и переводов античных источников. По его инициативе на кафедре истории древнего мира СГУ стал выходить периодический сборник статей «Античный мир и археология», ответственным редактором которого был В. Г. (1972–1993). В. Г. Борухович скончался 22 сентября 2007 г. в Саратове.

В науке основное внимание В. Г. Боруховича было направлено на исследование проблем античной литературы: эпос, лирика и драма, мифология, историописание и ораторское искусство. Десятки статей и несколько монографий В. Г. Боруховича посвящены античным авторам и проблемам их творчества: Гомеру, Пифагору, Аристофану, Геродоту, Демосфену, Исократу и др. В 1957 году в издательстве Горьковского университета вышел его учебник по древнегреческой литературе (Vorukhovih, 1957) — одно из лучших отечественных учебных пособий. Этот учебник был переиздан в последующие годы в Москве (Vorukhovih, 1962) и в Саратове (Vorukhovih, 1982). В 1976 году в издательстве

Саратовского университета была опубликована научно-популярная книга «В мире античных свитков» (Vorukhovih, 1976), а в 1993 — монография «Квинт Гораций Флакк. Поэзия и время» (Vorukhovih, 1993) — результат многолетней работы В. Г. Боруховича с текстами римского лирика. Многие годы в Саратовском университете Борухович читал спецкурс по греческому искусству. Первые лекций профессор рассказывал о влиянии египетской живописи и пластики на архаическое искусство эллинов. В 2002 году в петербургском издательстве «Алетейя» вышла монография В. Г. Боруховича «Вечное искусство Эллады» (Vorukhovih, 2002), посвященная истории древнегреческого искусства от его истоков до начала эпохи эллинизма. Книга начинается с главы «Искусство Древнего Египта» (Vorukhovih, 2002, 24-47), в которой Борухович показывает, как и в чем египетское искусство повлияло на становление художественного идеала, было «прелюдией» искусства греков. В. Г. Борухович выполнил перевод «Мифологической библиотеки» Аполлодора, изданный в академической серии «Литературные памятники» (Apollodor, 1972). В 1976 году в той же серии вышел его перевод знаменитой Ксенофоновой «Киропедии» (совместно с Э. Д. Фроловым) и «Агесилая» (Xenofont, 1976). Научные свершения В. Г. Боруховича вошли в золотой фонд отечественной науки об античности.

Ныне в Нижнем Новгороде, Саратове, Москве, Санкт-Петербурге и других городах России преподают многие его ученики. В 2009 году в серии мемуаров «О времени и о себе», выпущенной издательством СГУ, был подготовлен том «Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах» (Parfenov, 2009). Основную часть книги составили материалы о В. Г. Боруховиче: это воспоминания коллег и учеников о товарище и учителе, статьи о жизни и творчестве В. Г. Боруховича, его переписка со своими учителями, коллегами и учениками, здесь же помещена последняя статья Боруховича о Геродоте и Ионийском восстании. Сейчас нижегородские антиковеды подготовили сборник научных статей, посвященный 100-летию юбилею В. Г. Боруховича.

После биографических сведений о профессоре Боруховиче А. А. Синицын прочитал научный доклад, тема которого была близка геродотоведческим интересам Владимира Григорьевича.

Вступительное слово А. А. Сеницына к заседанию семинара
Постоянные участники и организаторы: С. Б. Никонова, А. А. Сеницын
(фото С. Б. Никоновой)

ча: «Авторская ирония и полемика в одном занимательном логосе “Истории” Геродота» (работа подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки»). Как отметил докладчик, историко-этнографический текст Геродота соткан из разного рода мифов, баек, легенд, анекдотов, занимательных и поучительных сюжетов. В этом контексте основным предметом доклада стали замечания к известному рассказу из Пятой книги «Истории» о медной табличке (*chalkeos pinax*), которую милетский тиран Аристагор привез из Ионии в Спарту, где он показывал ее царю Клеомену (Hdt. V.49–51). Металлическая табличка представляла собою архаическую географическую карту. Согласно Геродоту, во время аудиенции Аристагор надеялся с помощью этой *chalkeos pinax* убедить Клеомена отправиться в опасный военный поход, демонстрируя на карте небольшое расстояние до земель, в которые предполагалось

идти спартамцам вместе с восставшими ионийцами. Однако царь отверг его просьбу, задав вопросы о расстоянии пути. Геродот иронично отзывается о поведении ионийского просителя: если уж Аристагор рассчитывал завлечь спартанцев, ему резоннее было утаить реальное положение дел и добиться желаемого, пользуясь обманчивым видом своей «карты». По мнению докладчика, логос о *chalkeos pinax* представлен в «Истории» как драма: с диалогами, уговорами, попыткой ионийского протагониста заинтересовать и подкупить Клеомена, а в итоге — крушение замыслов милетянина. Также любопытна история о том, как малолетняя дочь царя, Горго обличает хитрого просителя, тем самым спасая отца и Спарту (вероятно, это относится к тем байкам, что «отец истории» мог слышать про премудрую царицу). По мнению А. А. Сеницына, рассказ о смысленной девочке, спасшей отчизну от авантюры, в которую ее пытался вовлечь заинтересованный ионийский проситель, напоминает сказку о голом короле. В поучительной истории о разоблачении ребенком лукавого чужеземца присутствует ирония рассказчика. В другом месте Геродот говорит (IV.36) с усмешкой о нелепости попыток коллег-«картографов», составляющих свои описания земли (*periodos gēs*). Главный объект критики галикарнасского «отца истории» в рассмотренном эпизоде — географическая этнография Гекатея, хотя милетский «отец истории» в пассаже Hdt. V.49–51 присутствует лишь анонимно. Но это еще раз подтверждает полемический характер «Истории» Геродота, ориентированной на сочинения его ионийских коллег, в первую голову — Гекатея. Эпизод с *chalkeos pinax* показывает отношение Геродота к картографии: архаические карты лгут и при желании их можно использовать в политических манипуляциях. Мораль притчи об Аристагоровой «географической карте» можно истолковать так: бойтесь ионийцев, приносящих лживые таблички.

Еще один антиковедческий доклад представила студентка 2 курса бакалавриата РХГА, направления «Религиоведение», В. Д. Зарубина. Выступление было посвящено «Образу Гекаты в халдейских оракулах и греческих магических папирусах». Докладчица уделила внимание версиям о происхождении имени богини, которые переданы в различных источниках, а так-

же этапам, которые исследователи отмечают в трансформации ее образа от архаического периода до первых веков нашей эры, то есть времени написания халдейских оракулов и греческих магических папирусов. В связи с этой трансформацией изменялись также представления и практики, связанные с культом Гекаты и посвященными ей магическими обрядами. В. Д. Зарубина обратила внимание на трактовку образа Гекаты не только в самих древних документах, указанных в названии доклада, но и в античной комментаторской литературе, в комментариях Михаила Пселла на халдейские оракулы. Было произведено сопоставление мнений современных исследователей: Сары Джонстон, Стивена Ронана, Дж. Э. Лоу и др., которые в течение долгого времени изучали образ Гекаты и связанную с ним проблематику. Докладчица остановилась на плюсах и минусах модели, предложенной для интерпретации образа Гекаты С. Ронаном, и, опираясь на работу С. Джонстон, предложила использовать при исследовании образа богини, характеристику «пограничности» как элемент, который характеризует данный образ, поскольку эта богиня так или иначе при всех трансформациях отношения к ней и способов ее почитания воспринимается как связанная с состояниями и моментами, подразумевающими некий *переход*. Доклад был обильно снабжен иллюстративным материалом, как визуальным, так и поэтическими отрывками из гимнов, посвященных Гекате. По окончании доклада развернулось активное обсуждение, спровоцированное не возникшими сомнениями или наблюдением спорных моментов, но скорее вдохновенностью докладчицы, сумевшей заразить аудиторию интересом к культуре богини, создать атмосферу, в которой хотелось продолжать говорить на предложенную тему, уточнять детали, делать смелые предположения, касающиеся потустороннего статуса богини, эстетизации ужаса, присутствующей в обрядах ее почитания.

Следующим прозвучал доклад, выводящий заседание за рамки античной тематики — напрямую к миру эстетики и искусства. Это был доклад доктора философских наук, профессора кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (СПбГУП) С. Б. Никоновой «О трех видах музыки». Докладчица отметила, что, безусловно,

не является открытием тот факт, что люди по-разному воспринимают музыку и предъявляют к ней разные требования. Тем не менее нельзя не обратить внимание на устойчивое впечатление, что различие это не индивидуально-вкусовое, а гораздо более фундаментальное, имеющее отношение к различию парадигм мышления и восприятия вообще. Если человек говорит, что ему нравится или не нравится определенного рода музыка, возможно, речь идет не о вкусе, а о разных видах аудиального опыта. И, значит, нужно говорить не о том, что человеку нравится или не нравится та или иная музыка, а о том, что ее принципы соответствуют или не соответствуют принципам его восприятия, и что с точки зрения этих принципов «музыкой» называются совершенно разные вещи. Далее была выдвинута идея о том, что в истории культуры можно выделить, по крайней мере, три вида того, что именуется словом «музыка» в качестве практик структурирования аудиального пространства. Эти практики имеют разные цели, по-разному функционируют, требуют разных способов восприятия. Можно различить: 1) музыку как проявление божественного порядка; 2) музыку как выражение чувства субъекта; 3) музыку как организацию аудиальной среды. Первая сообщает *откровение*, вторая вызывает *переживание*, эффект третьей — *погружение* в ее атмосферу. Первая — архаическая и религиозная музыка, музыка до-модернистская. Вторая — то, что мы можем назвать классической музыкой, или шире — тонально-гармоническая музыка и ее деконструкция в пост-классических (пост-модернистских) экспериментах. Третья же музыка возникает и развивается сейчас. Это современная музыка. И у нее есть современные слушатели, которым чуждо аудиальное восприятие по принципам 1 и 2. Но и слушатели музыки второго типа часто не признают восприятие музыки типа 3, музыка же типа 1 вызывает у них разве что историко-культурный интерес. По мысли докладчицы, подобная попытка систематизации может помочь разобраться в том, чего мы ждем от музыки. Возможно, это относится не только к музыке, но к истории «искусства» вообще. Но именно в музыке это различие типов наиболее существенно и заметно и вызывает наибольшие барьеры при восприятии. Может быть, потому что музыка есть само явление

божественного (1)... или сам голос чувства субъекта (Гегель) и воплощенная воля (Шопенгауэр) (2)... или потому что именно музыка создает наиболее обволакивающую, медитативную, погружающую в себя среду, наиболее способна к тому, чтобы вводить в транс, а не оставаться поодаль (3). Во всех случаях она чрезвычайно сильна. Потому важно понять, что превалирует при восприятии, и что мы называем в итоге «музыкой». Доклад вызвал вопросы, касающиеся, в первую очередь, примеров, а также соотношения предложенной схемы с теми или иными музыкальными традициями, хронологических и культурных рамок обозначенных типов музыки.

После небольшого перерыва началась вторая часть заседания семинара. Она открылась докладом студента 4 курса факультета конфликтологии СПбГУП *А. Д. Абдуллоева* на тему «Политическое движение как произведение искусства». Намерением докладчика было указать на возможность представить политическое движение как произведение искусства. По его мнению, традиционный подход политологии не способен уловить некоторые тонкие смыслы политических событий и явлений, и поэтому для их понимания можно воспользоваться приемами, предлагаемыми эстетикой и философией искусства. Особенно же это актуально для ряда движений XX в., которые позиционировали свой эстетизм, выросли из принципов эстетического модерна, но в итоге своей деятельностью сам статус сферы эстетического поставили под вопрос. Речь идет о движениях, структурно близких к фашизму, но часто во многом разнящихся с тем, что стало считаться собственно фашистской идеологией. В докладе речь шла о специфике испанской Фаланги. По мнению докладчика, проанализировав это движение эстетически, можно выявить в нем радикальные отличия от итальянского фашизма или немецкого национал-социализма, найти образы, объединившие вокруг себя испанцев совершенно разных и даже полярных политических взглядов, придавшие их деятельности единый порыв. В докладе речь шла, в первую очередь, о формировании Фаланги, связанном с деятельностью ее лидеров-создателей: аристократа и юриста Хосе Антонио Примо де Ривера (1903–1936) и философа, писателя Рамиро Ледесма Рамоса, погибших в самом начале ее

Доклад А. Д. Абдуллоева. На заднем плане — В. А. Егоров (фото С. Б. Никоновой)

развития, при явном бездействии будущего диктатора Франко, не оказавшего своим сподвижникам никакой помощи, а после сделавшего из их фигур и их смерти настоящий полурелигиозный культ. Анализируя же их деятельность, можно прийти, как ни странно, к выводу, что в основе порыва отцов-основателей Фаланги лежит образ Дон Кихота, его приключений, его безумия и его героизма, а также вовлеченная в этот ряд эстетика смерти как подлинного смысла бытия, и это увлечение испанцев первой половины XX века далеко выходит за пределы собственно фалангистского движения. Доклад представлял собой изложение основных тезисов статьи, публикуемой в этом номере журнала (Abdulloev, 2020, 45-70), в некотором смысле апробацию ее выводов. Доклад вызвал большой интерес, в том числе благодаря ярким примерам и вдохновенному изложению, состоялась оживленная дискуссия, предложенный в докладе эстетический подход к политическому явлению был высоко оценен участниками семинара.

Семинар продолжило выступление студента 3 курса бакалавриата, направления «Филология. Японский язык», РХГА А. В. Лихачева на тему «Эпоха модерна и предмодерна: влияние Японии». В докладе рассматривалась степень влияния японского искусства, в частности гравюры, на произведения европейских художников и графиков рубежа XIX–XX вв., являвшихся яркими представителями эпохи модерна. Диапазон сравнения был достаточно широк: рассмотрение проблемы началось с художников-импрессионистов, которые первыми испытали влияние искусства далекой страны, только недавно открывшейся для культурного обмена со всем остальным миром. Далее А. В. Лихачев рассказал о более поздних по времени направлениях, на которые, по мысли докладчика, проиллюстрированной яркими примерами, оказала влияние японская гравюра. Сюда относятся и постимпрессионизм, и собственно модерн, и отдельные художники, которых сложно причислить к какому-либо направлению. В докладе был поставлен вопрос о глубине интерпретации европейскими деятелями искусства произведений японских художников: интересовали ли их глубинные основы японской эстетики, связь искусства с мировоззрением, философией и менталитетом этого народа? Или же их привлекала исключительно внешняя сторона: особенности цвета, перспективы, расположения предметов на картине? Этот вопрос является одним из важнейших для понимания не только эстетической, но и философской, а также культурологической сторон рассматриваемого явления. Среди художников, испытывавших особенно сильное влияние японской гравюры, были упомянуты Клод Моне, Винсент Ван Гог, Луи Анкетен, Анри де Тулуз-Лотрек и другие. Докладчик задавался вопросом, насколько сильно повлияла японская эстетика на европейскую эстетику того времени, и была ли интерпретация японского искусства исключительно внешней, или философия и менталитет также изучались в среде европейской богемы. Доклад сопровождался впечатляющим видеорядом, частично воспроизводимым в данном обзоре (приложение

с иллюстрациями)¹, хотя, к сожалению, без цветового наполнения. После доклада завязалась дискуссия на тему о неоднозначности влияния японского искусства на европейское, поскольку одновременно происходило и влияние европейского искусства и ментальности на японцев, использование европейскими художниками японских мотивов преобразовало само функционирование этих мотивов в культуре, безвозвратно изменило восприятие их.

После еще одного небольшого перерыва семинар продолжился двумя выступлениями, на первый взгляд, далекими от эстетической проблематики, хотя, на наш взгляд, также имеющими самое непосредственное отношение к сфере эстетики.

В начале этой части заседания выступил старший преподаватель факультета философии, богословия и религиоведения Русской христианской гуманитарной академии *В. А. Егоров* с докладом «Возможности гражданской религии в России». Докладчик упомянул, что понятие «гражданская религия» было предложено Робертом Белла, американским социологом религии, во второй половине XX в. Так он обозначил особое внеконфессиональное религиозное измерение, которое является интегрирующим для всей нации, сплачивающей ее на основании особых ценностей, становящихся подобными сакральным. Докладчик не обнаружил в России развитой гражданской религии, предположив, что она находится в стадии своего формирования, поиска и становления ее элементов. Отмечена была, однако, сакрализация празднования победы в Великой Отечественной войне, что в достаточно большой мере начинает походить на религиозное почитание и имеет шанс стать основой гражданской религии.

Если мы утверждаем, что здесь также речь идет об эстетике, то это связано с тем фактом, что эстетика как наука о субъективном суждении вкуса возникает на фоне секуляризации и упадка религии, становления свободной творческой субъективности в рамках гражданского общества, и эта тенденция как раз связана с переходом всех сфер, прежде сакральных, в секу-

¹ Авторы данного обзора признательны Александру Лихачеву за предоставленную подборку иллюстраций для публикации в *Terra Aestheticae*. С. 201-203.

*Обсуждение доклада В. А. Егорова. На фото: А. А. Синицын, В. А. Егоров
(фото С. Б. Никоновой)*

лярную плоскость. В первую очередь в секулярную плоскость собственного творчества человека переходит искусство. Но это значит, что и сама религия начинает действовать по принципам искусства, становясь гражданской. Поэтому так сильны в современных сакрализирующих актах становления гражданской религии эстетические элементы, одновременно смущающие своей человекомерностью, субъективностью, очаровывающие эстетической привлекательностью и сообщающие интенсивное чувственное переживание. Потому можно сказать, что гражданская религия есть один из важных моментов тотальной эстетизации в современном постсекулярном мире.

Далее прозвучал доклад ассоциированного сотрудника Социологического института РАН *С. В. Лагутина*, носивший название «Распространение бессмысленного труда — и мы». В докладе речь шла о книге Дэвида Гребера «Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда» (2018). Современность представлена в этой книге как эпоха «бредовой работы», ненужной или вредной оплачиваемой формы

занятости, не способной быть оправданной самим работником, при том, что работник вынужден притворяться, что это не так. Работа становится утомительным и никому не нужным бредом, а общественная ценность такого труда может быть поводом для смешного анекдота или унылого пасквиля, требующего морального основания такого бессмысленного труда. В довольно подробном пересказе книги Д. Гребера докладчик не без иронии обращался к слушателям, и надо думать, к себе самому: бредовая ли твоя работа, подумай! Отличительными качествами небредовой работы были названы, увы, чаще всего низкая оплата труда, но также и наличие в работе внутреннего смысла для самого работающего. После обсуждения доклада о бессмысленной работе было принято решение провести по этой книге Д. Гребера отдельный семинар.

И опять же, в рассуждении о бредовой работе мы входим в сферу эстетизированной реальности и ее негативных следствий. То, что раньше имело полноправную самостоятельную ценность, в эстетизированном мире становится симуляцией и иллюзией. Отсюда и ощущение бессмысленности, и трагизм имеющегося положения. Этот трагизм возможно преодолеть, опять же, лишь эстетическими средствами. Способам такого преодоления был посвящен последний из докладов, прозвучавших в рамках семинара очно.

Это был доклад кандидата философских наук, доцента кафедры философии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина *О. И. Ставцевой* на тему «Комическое и трагическое в опыте современного человека». По мнению докладчицы, трагическое и комическое могут рассматриваться как моменты эстетического опыта, несущего важную смысловую нагрузку для человека эпохи модерна. Трагическое и комическое анализируются не как противоречащие, а как дополняющие друг друга аспекты эстетического опыта. Важность юмора и смеха в трагическом мироощущении демонстрировались в докладе на основе обращения к произведениям современных философов и теоретиков: Р. Пфаллера, Г. Модера, С. Жижека. Докладчица начала с фиксации изменений в отношении к комическому в эпоху модерна. В античной метафизике комедия мыслилась как низкий жанр по отноше-

нию к трагедии, которая близка священному, такова позиция Аристотеля. В современности же комедия, поддерживаемая целой индустрией развлечений, становится ведущим жанром. По определению Р. Пфаллера и Г. Модера, комедия занимает материалистическую позицию, она сводит отношения людей к отношениям материальных объектов, высмеивая множество телесных действий, что связано со сломом иерархий в мировоззрении людей модерна и легитимацией телесного. Комедия негативна, поскольку высмеивает утвердительное, сдвигает, искажает его. Негативность присутствует и в субъекте, что выражается в смехе, юморе, иронии. Негативность модерна связана с тем, что сам модерн пронизан изменениями, мир становится объектом преобразований, то есть отрицания. Но если результатом трагического переживания мира является катарсис, то комедия не заканчивается катарсисом, скорее отрезвлением. С. Жижек, широко практикуя анекдоты в своей лекционной и монографической практике, утверждает, что комическое приводит к философскому постижению мира, к взгляду на мир без иллюзий: анекдот нацелен на серьезное. Комедия не примиряет с действительностью, как трагедия в рамках катарсиса, комедия смещает взгляд, ведет к скептицизму, цинизму, расчетливой позиции. В философии есть целая сложившаяся традиция, подчеркивающая трагичность и абсурдность человеческого бытия, это экзистенциализм. В докладе были упомянуты идеи недостаточно известного норвежского философа-экзистенциалиста XX века Петера Цапффе, который описывал человека как представителя биологического вида, перегруженного духом, интеллектом. Результатом чрезмерно развитого интеллекта является экзистенциальная тревога, поиски смысла бытия, который невозможно найти. Этот интеллект человек направляет против самого себя, угрожая своему благополучию. Но тем не менее люди как биологический вид не вымирают, так как научились обходиться со своим чрезмерно развитым интеллектом. Одним из способов выживания человека является сублимация: перенаправление психической энергии на производство или на потребление эстетического продукта. В эпоху модерна, когда человек устранил сакральное из своего жизненного

Доклад О. И. Ставцевой (фото С. Б. Никоновой)

опыта и получает больше знаний о мире, когда обесценились надежды людей на бессмертные души, на вечную жизнь в потустороннем царстве, на справедливость и разумность мира, усиливаются тревожные переживания, и спасением, «антидотом» к ним является эстетический опыт — трагический и комический, которые в эпоху модерна не противопоставляются, а дополняют друг друга. Обсуждение доклада, которое последовало сразу после него, шло в, основном, по двум линиям: доцент А. А. Синицын заметил, что несмотря на мысль Аристотеля в «Поэтике» о приоритете трагического, комическое было также сильно вплетено в жизнь античных греков и имело столь же большое значение, как и трагическое. Профессор С. Б. Никонова спрашивала о гегелевском понимании соотношения трагического и комического, поскольку развитие абсолютного духа в форме искусства, по Гегелю, завершается именно комедией.

На десятом семинаре было заявлено 11 докладов, из которых 8 прозвучали в очном формате, и еще трое участников присоединились дистанционно.

Во-первых, это был доклад заведующего кафедрой филологии и истории Российского государственного института сценических искусств, профессора *Г. А. Праздникова* «Художественный мир Алексея Германа». В докладе речь шла об уникальности кинематографического языка режиссера Алексея Германа, а также о глубинных чертах его личности, выраженных в многочисленных интервью мастера. По мнению докладчика, творчество Германа и его личность представляются во многом парадоксальными. В своих фильмах он предстает пессимистом, осуждающим не только какие-то отдельные проявления человеческой жизни, но и весь ее порядок в целом. Особенно ярко это проявилось в последнем фильме Германа, «Трудно быть богом» (2013), получившем известность в качестве высшей степени мрачного и беспросветного действия. И тем не менее, приглядевшись, можно увидеть, что этот фильм полон любовью к жизни и любовью к людям. Об том же самом — о любви к людям, даже в их слабостях, к своей стране, к жизни — режиссер говорит и в своих интервью. Часто его оценка моральных возможностей человека оказывается весьма жесткой, прямой и открытой, но отнюдь не беспросветной или мизантропической. Также в докладе шла речь и об особенностях художественного языка Германа. С точки зрения режиссера, главное свойство кинематографа, отличающее его от литературы — способность к созданию мира и погружению в этот мир, в который «из книжки не погрузишься». Достоверность изображения и выразительность кадра связаны у Германа с творческой установкой на живописность фильма, в котором каждый кадр должен стать самостоятельной картиной. Каждый кадр в фильмах Германа продуман — и тем не менее крайне важен элемент спонтанности в становлении мира, создаваемого фильмом и погружающего в себя зрителя. Без этой спонтанности, для Германа, подлинное искусство кино невозможно. Кроме того, докладчик обратил внимание, что кино для режиссера было «искусством снов». И кстати сновидческой природой кинообраза можно объяснить отказ режиссера от цветового реше-

ния фильмов, поскольку и во сне цвет — не доминирующее свойство. Но зато такой отказ дает возможность изображению как бы включать в себя всю палитру цветов, дает любому предмету быть не какого-то определенного цвета, а любого цвета сразу. Также интересно парадоксальное смещение роли главных героев и массовки: именно массовка призвана создавать картину и погружать зрителя в правду фильма. Герман подходил крайне тщательно к ее подбору, к работе с ней. В итоге произведение, по мысли режиссера, должно стать органом самой жизни, объединить неразрывно искусственное и естественное, вещественное и духовное, упорядоченное и непреднамеренное. Так фильм проявляет парадоксальность реальности, и так выражается парадоксальность Германа-режиссера.

Далее присутствующие ознакомились с докладом магистра философии, аспиранта кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов *А. К. Новиковой* «О роли “тела” в оперном представлении: от субъективности до невозможности субъекта». Отправной точкой доклада был тезис о том, что с момента своего появления опера являла собой не просто светское искусство, но выступала в качестве ярчайшего творения субъекта, которое претендовало на полноту выражения его внутреннего мира. С тех пор сменилась не одна эпоха, что неизбежно влекло за собой изменения оснований субъекта, но каждое такое изменение находило свое отражение и в структуре оперы. Субъект и опера как творец и его творение сплелись так тесно, что опера превратилась в искусство настолько антропоморфное, что анализ его внутренних законов и модификаций, может пролить свет на сложные процессы, происходящие внутри самого субъекта. Оперное представление можно рассматривать как результат диалектического столкновения духовного и телесного начал человека, в котором внутренняя хаотичность субъекта обретает внешнее проявление. В докладе демонстрировалось, как в пространстве оперы духовное начало обретает телесное существование, а телесные проявления очерчивают границы духовных интенций. В заключение была произведена попытка ответить на вопрос: может ли опера, будучи «телом» субъекта, стать условием его существования, или же эта обу-

Слушатели семинара: студентки Н. Гондюрина, А. Авдошин (фото С. Б. Никоновой)

словленность оказывается лишь внешней формой выражения невозможности субъекта?

Кроме того, можно было ознакомиться с докладом еще одного участника, преподавателя кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, аспиранта кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена *П. А. Егорова* «О двойственности патогенеза». Доклад был посвящен актуальной теме — теме болезни и патогенеза, а также их философскому осмыслению. По мысли докладчика, понятие патогенеза, вместе с ним понятие болезни, но также и понятие здоровья, сосуществуют одновременно в двух дискурсах: в медицинском и в философском. В этой связи встает вопрос: каким образом эти понятия, имеющие, по крайней мере, две ипостаси, соотносятся друг с другом, обуславливают друг друга и подрывают друг друга. В конце концов, соотносятся ли они это вообще? Соотносятся ли они между собой: соотносима ли болезнь со здоровьем, патогенез с болезнью?

*Дискуссия по прозвучавшему докладу. На фото (слева направо):
А. Д. Абдуллоев, В. А. Егоров, С. В. Лагутин, А. В. Лихачев (фото С. Б. Никоновой)*

Соотносимо ли философское прочтение этих терминов с прочтением медицинским? Что говорила и говорит философская мысль о патогенезе, и что патогенез может сказать о философии? Не оказывается ли понятие патогенеза подрывным, если сравнить его медицинское прочтение в философском?.. Такие вопросы были поставлены докладчиком, хотя едва ли в рамках одного семинара возможно подобные вопросы решить.

Как всегда, семинар прошел интересно и продуктивно, в атмосфере плодотворной дискуссии и дружеской критики. Все прозвучавшие доклады вызвали вопросы и размышления. «БЛМ»-Х собрал представителей четырех петербургских вузов: Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Российского государственного института сценических искусств, а также независимых исследователей. Собрались как те, кто участвует в семинарах регулярно, так и новые участники. Приятно отметить активное участие молодежи.

Объединяющей темой всех докладов и размышлений, которую можно выделить и в этом, десятом семинаре, и в предшествующих, является тема соотношения человеческого мира и мира над-человеческого, метафизического, даже если последний дан лишь как отсутствующий. В каждом докладе по-своему варьировалась эта тема, вызывая искренней интерес каждой своей новой трактовкой. А ведь некогда еще Кант сформулировал ее в виде основного философского вопроса: «Что такое человек?», вбирающего в себя, как известно, предшествующие три вопроса об интересах разума в соответствующих сферах. Не случайно поэтому и то, что каждый доклад, так или иначе, прямо или косвенно, затрагивал эстетический слой бытия человека и эстетические феномены как наиболее явные свидетельства пересечения человеческого и божественного.

В заключение нашего обзора хотелось бы отметить приветливую, дружескую атмосферу, царившую на семинаре, которая отличает встречи не просто коллег, вместе проводящих уже десятый по счету семинар, но и друзей. При стабильности основного состава в семинар постоянно приходят новые участники, студенты, магистранты, начинающие свой научный и творческий путь.

REFERENCES

- Abdullov, A. (2020). The political movement as a work of art: An Aesthetic Manifestation of the “Deep Origins” of Spanish Political Movements before the Civil War of 1936-1939. *Terra Aestheticae*, 2 (6), 45-70. (In Russian)
- Apollodor. (1972). *Mythological library*. Rus. Ed. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian)
- Borukhovih, V. G. (1957). *Essays on the history of ancient Greek literature of the classical period (epic, lyrics, drama)*. Gorky: Izdatel'stvo Gor'kovskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Borukhovih, V. G. (1962). *History of Ancient Greek Literature. Classic period*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ. (In Russian)
- Borukhovih, V. G. (1976). *In the world of ancient scrolls*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Borukhovih, V. G. (1982). *History of Ancient Greek Literature: Textbook for Universities* (2nd ed.). Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ. (In Russian)

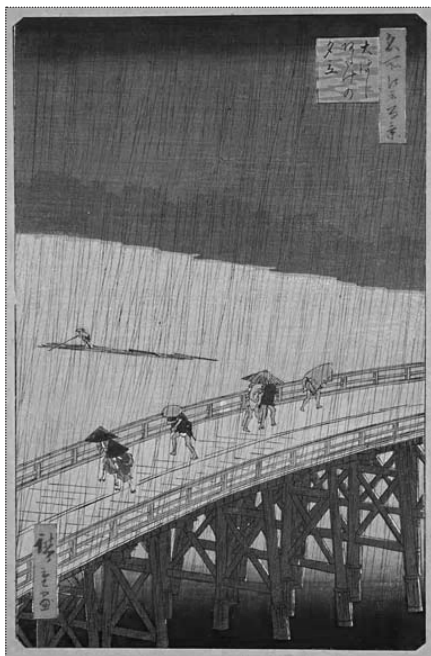
- Borukhovih, V. G. (1993). *Quintus Horace Flaccus: Poetry and Time*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ (In Russian)
- Borukhovih, V. G. (2002). *The eternal art of Hellas*. St. Petersburg: Aleteiia Publ. (In Russian)
- Nikonova, S. B., Sinitsyn, A. A., & Stavtseva, O. I. (2019). History and Cinema: Report on the Work done by participants of the “Logos. Ethos. Myth — 4” Section (The Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg). *Terra Aestheticae*, 1 (3), 164-188. (In Russian)
- Parfenov, V. N. (ed.) (2009). *Vladimir Grigorievich Borukhovich in the memoirs and letters*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2017). On the Work of the Anthropological seminar entitled “Gods, people and worlds in the past and the present”. *Acta eruditorum*, 22, 110-111. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2018a). On the Work of Third and Fourth sittings of the Anthropological seminar entitled “Gods, people and worlds in the past and the present”. *Acta eruditorum*, 25, 119-122. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2018b).). On the Work of Fifth sitting of the Anthropological seminar entitled “Gods, people and worlds in the past and the present”. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 19/4, 367-372. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2018c). On the Work of the Anthropological seminar entitled “Gods, people and worlds in the past and the present”, to the 100th Anniversary of Ingmar Bergman (Russian Christian Academy for the Humanities, 24 May 2018). *Acta eruditorum*, 29, 169-173. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2018d). The aesthetics of culture in different aspects. Report on the Work done by participants of the “Logos. Ethos. Myth — 3” Section (The Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg). *Terra Aestheticae*, 1 (2), 354-365. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2019). Antiquity in the Mirror of Cinematography: New Approaches, Problems and Solutions. *Aristei*, 20, 300-315. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A. (2020). On the Work of VIII and IX sittings of the Anthropological seminar entitled “Gods, people and worlds in the past and the present” (Russian Christian Academy for the Humanities, 31 May and 20 December 2019). *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 21/4 (1), 327-340. (In Russian)
- Sinitsyn, A. A., Nikonova, S. B. (2019). 1968: cinema, literature, painting: On the Work of the Anthropological seminar entitled “Gods, people and worlds in the past and the present — VII”. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 20/4, 440-451. (In Russian)

Sinitsyn, A. A., Nikonova, S. B., Stavtseva, O. I., & Capilupi, S. M. (2019). Report of the Conference “La Strada: pathos and ethos of Italian cinema” (The Russian Christian Academy for the Humanities, St. Petersburg, 27-28.11.2019). *Terra Aestheticae*, 2 (4), 303-324. (In Russian)

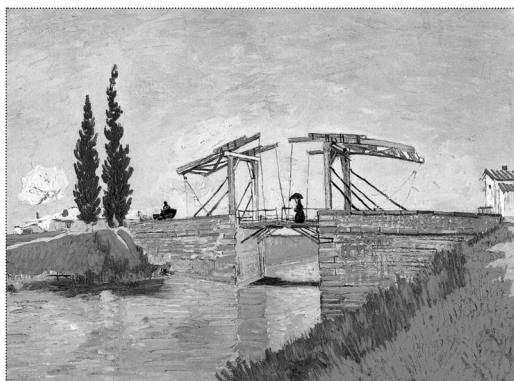
Xenofont. (1976). *Kyropedia*. Rus. Ed. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хокусай. «Вечерний дождь в Атакена Великом мосту» (из серии «100 знаменитых видов Эдо»). 1856-1858 гг.

Тотоя Хоккей «Гунсунь Шен, Дракон, парящий в облаках». 1853 г.

Винсент Ван Гог. «Мост Ланглуа в Арле». 1888 г. Музей Вальрафа-Рихарца, Кельн

Винсент Ван Гог. «Портрет папаша Танги». 1887 г. Музей Родена, Париж

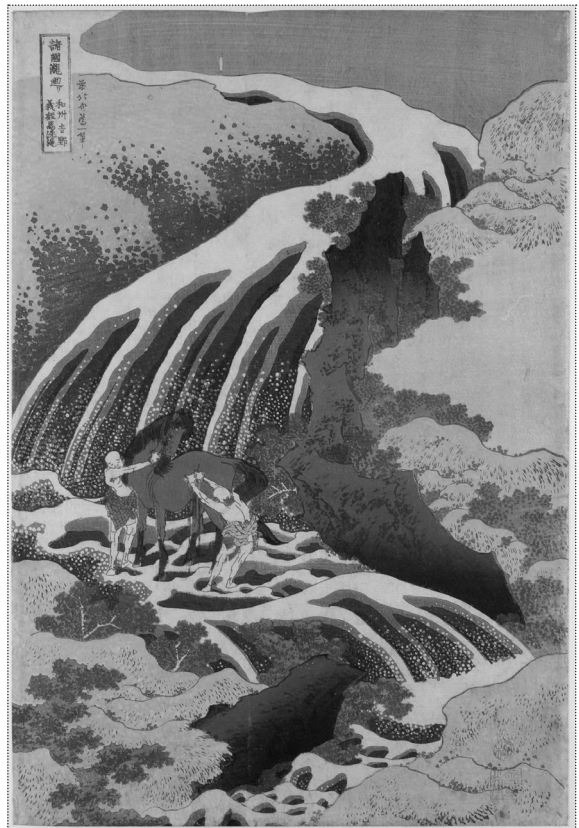

Утагава Хиросигэ, «Гростник под снегом и дикая утка», Нью-Йорк 1832-1834 гг. Музей искусства «Метрополитен»

Хокусай. «Ирисы и кузнечик». 1833-1834 гг. Музей изящных искусств в Бостоне

Китагава Утамаро. «Сагимусумэ» (из серии «Современные танцовщицы»). 1790-е годы.

Хокусай. «Водопад Ёсицунэ, гора Ёсино в провинции Ямато». Ок. 1830 г. Из собрания ГМИИ им. А.С.Пушкина

Эмиль Орлик. «Гейша», гравюра. 1900 г.

Отто Экман. Гобелен «Пять лебедей», 1896-1897 гг.
Музей искусства и ремесел, Гамбург

Альфонс Муха. Рекламный плакат
папиросной бумаги Job, 1899 г.

Винсент Ван Гог. «Ирисы». 1889 г.
Музей Гетти, Лос-Анджелес

